

556/45г.

К Р О К О Д И Л

№ 8 МОСКВА 1945

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ГОД ИЗДАНИЯ XXIV

ЦЕНА НОМЕРА — 80 КОП.

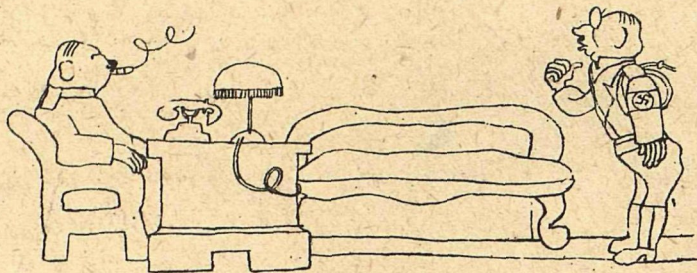
ТИПИЧНО НЕМЕЦКИЙ ПЕЙЗАЖ

Рис. Бор. Ефимова

Крестиком отмечен Франкфурт на Одере. Звездой отмечен русский танк на Одере. Крестом отмечен фриц на Одере.

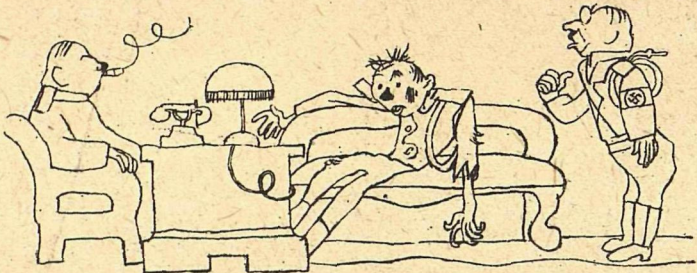
РАБОЧИЙ ДЕНЬ ГУДЕРИАНА

Рис. М. Черемных

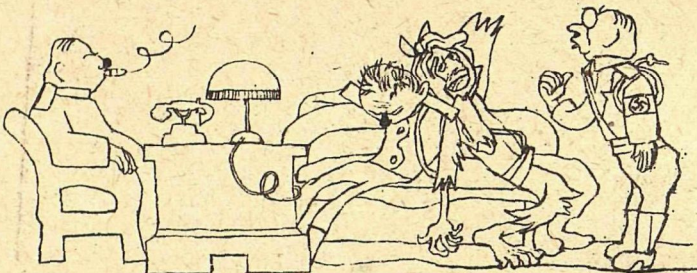
10 часов утра.

— Господин генерал, к вам с докладом командир 7-го корпуса!

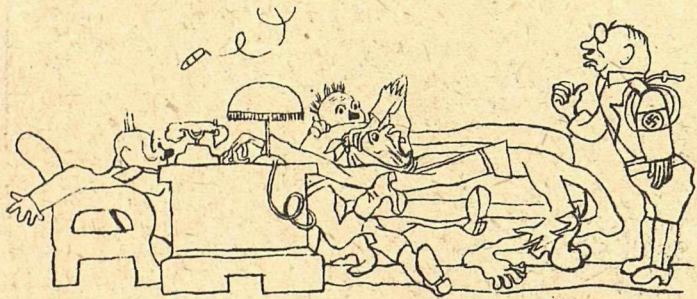
11 часов утра.

— Господин генерал, к вам с докладом командир танковой бригады!

12 часов дня.

— Господин генерал, к вам с докладом командующий авиацией фронта!

1 час дня.

— Господин генерал, русские танки!

ОТ СОБСТВЕННОГО КОРРЕСПОНДЕНТА

БЕРЛИН. В Померании, Силезии и Бранденбурге стоят очень горячие дни, совсем несвойственные этому времени года. Особенно высокая температура отмечается в «котлах».

ДРЕЗДЕН. В городах Саксонии открыты краткосрочные курсы по обучению штурмовиков и гестаповцев правилам маскировки в оккупированных русских районах. Курсантов обучают низко кланяться, угодливо улыбаться, перекрашивать свои коричневые рубахи в белые и отжимать руки от крови.

НЮРНБЕРГ. Здесь надвигалась небывалая авария: один гауляйтер, бежавший с Рейна, столкнулся лбом с гауляйтером, бежавшим с Одера. Пострадавшим оказана медицинская помощь: оба расстреляны.

САН-ФРАНЦИСКО. Сюда поступают сообщения, что в газетах некоторых нейтральных стран открыты отделы объявлений... войны.

РАДОСТЬ И ГОРЕСТЬ ЛЕДИ АСТОР

ЗАПРЯТАВ хвост под шикарный смокинг, Крокодил незримо присутствовал в английской палате общин 21 февраля, когда некоторые достопочтенные члены палаты задавали премьер-министру Черчиллю вопросы, свидетельствующие о неисчерпаемой любознательности этих уважаемых политиков.

Консерватор Джемс Литтл (что означает Маленький) спросил: как будет праздноваться в Англии день победы над Германией?

Черчилль ответил Маленькому:

— Я надеюсь и верю, что, когда настанет время, мы будем праздновать победоносный мир достойным английской нации образом.

Величественно поднялась со своего места сама леди Астор и спросила замогильным голосом:

— Сознаёт ли премьер-министр, что если мы хотим праздновать мир надлежащим образом, то мы должны начать подготовку сейчас, потому что торговцы спиртными напитками уже сейчас разрабатывают свои планы.

Черчилль попытался успокоить взволнованную леди. Он сказал, что «опасения леди слишком преувеличены».

Леди Астор величественно опустила на своё место. Крокодил прочитал сомнение на её лице. Леди Астор боится радости в день победы. Крокодилу стало ясно, что леди Астор, со своей стороны, тоже разрабатывает план, как встретить победу над Германией в родовом поместье Асторов, знаменитом Кляйвденском замке. Мы уже сейчас можем дать описание этого дня...

* * *

...Заунывные звуки колокола разбудили фермеров Кляйвдена в это ясное утро.

— Кто умер? — спрашивали кляйвденцы, живущие по соседству с замком.

Им разъясняли: никто не умер; это леди Астор празднует победу над Германией.

Замок был весело украшен чёрными лентами. К подъезду подкатывали машины, из них выходили люди со скорбными лицами. С глубоким вздохом они вступали в зал. Это были приехавшие из Лондона друзья леди Астор.

Она вышла к ним. Красные глаза свидетельствовали о бессонной ночи. Щеки были густо напудрены.

— О, как твёрдо переносит она радость! — сказал с умилением лорд Фонтлерой.

Рыдающим голосом леди Астор сказала:

— Поздравляю вас, мои друзья! Германия всё-таки побеждена. Что делать! Будем ликовать.

Раздались сдержанные всхлипывания: это друг немецких фашистов редактор журнала «Найнтинс сенчурн энд афтер» Войт не мог сдерживать своего ликования.

За столом были поданы постные блюда, а в стаканах был уксус на розовой водичке. Леди Астор простонала:

— Друзья, в этот праздничный день мы должны думать о страдальцах, о тех, кто проведёт нынешний день в тоске и горести. Обратимся мыслью к Рудольфу Гессу. Он одинок. Ему скучно. Пошлём богатую передачу в его уединение. Пусть знает, что у него ещё есть друзья в Англии.

Леди Астор стонала, гости плакали, вороны каркали за окошком, расцвёл чертополох, скисло молоко...

Д. ЗАСЛАВСКИЙ

★

ЧТО ТАКОЕ ВОЙНА?

Жил на Одере бюргер
пузатый —
Немец, спесью тевтонской
богатый.

На вопрос, что такое война,
Говорил: — Это — тонна зерна,
Это — новая мебель для Лотты,
Это — шёлк и медовые соты,
Тюк с роскошным текинским
ковром,
Это — маршевой музыки гром,
Это — нефть и поток антрацита,
Это — персики с острова Крита,
Это — крымский шикарный
курорт,

Это — прибыль, веселье,
комфорт,
Это — вина десятками вёдер!..
Но к пузатому немцу на Одер
В громе пушек явилась война,
Изменив его взгляды сполна.

Он завыл, пожелтел
от расстройства:
— У войны неприятные
свойства!

Ох, война — это жизнь
кувырком,
Это — бег в феврале босиком,
Это — ужас и трепет сплошной,
Это — русские танки волной...
Нет, война — не медовые соты!
Это — натиск советской пехоты,
Варка немца в гигантском
«котле»

На его же немецкой земле!
В заключение — для ясности —
вы вот
Сами можете вывести вывод,
Что у немцев, идущих ко дну,
Изменяется взгляд на войну.

ВЛ. ИВАНОВ

Действующая армия.

✓ Браки совершаются по радио

В ГЕРМАНИИ запахло свадьбами. То-то веселье какое! Жених—в «мешке», невеста—в «котле». Пушки играют. «Катюши» поют. Друзья и родственники пляшут на короткой волне. Жених целует невесту на длинной волне. Гретхен краснеет от счастья и млеет от восторга на нижесредней волне...

Наднях берлинское радио торжественно объявило о том, что впредь разрешается и даже поощряется бракосочетание по радио.

Уточняя это важное мероприятие, берлинское радио сообщает:

«Так например солдаты гарнизонов опорных пунктов (так они деликатно называют «котлы» и «мешки») смогут сочетаться браком с женщинами и девушками, находящимися в Германии».

Словом, отныне судьба обречённых фрицев значительно облегчена. В «котлах» стало комфортабельнее, в «мешках»—светлее. Кончилась неуютная холостяцкая жизнь. Сейчас почти все фрицы, отбывающие из «котлов» в

плен или на тот свет, могут считать себя женатыми. С заочным браком вас, герры и фрау! Порою герр обретается в окружении, а фрау гуляет на воле. Это неравный брак.

Но бывают и более счастливые партии: жених в «мешке», но и невеста—не бесприданница: у неё—«котёл».

Вот, к примеру, немецкий комендант окружённого Кенигсберга, выполняя обязанности свата, соединяется по эфиру с комендантом Бреслау:

— Внимание! Внимание! Слушай, бреславльский котёл! Говорит кенигсбергский мешок. Нужен любой товар, хотя бы залежалый.

— Внимание! Внимание! Отвечает бреславльский котёл.—Есть свежая вдова. Муж только вчера убит русским снайпером.

Мешок:— Берём! Сколько лет?

Котёл:— Кому? Мужу?

Мешок:— Нет, жене.

Котёл:— Ещё нет полных шестидесяти. Муж отличился в фолькштурме. Один глаз повреждён.

Мешок:— У кого, у мужа?

Котёл:— У обоих. Кто жених?

Мешок:— Обер-ефрейтор Курт Шнапс, отличившийся при последнем отступлении.

Котёл:— Берём.

Мешок:— Жених хотел бы по радио сказать несколько любезных слов невесте.

Котёл:— Нельзя. Невеста оглохла ещё в прошлую войну.

Мешок:— Всё равно берём. Итак, фельд-фебель Генрих Бенц сочетается...

Котёл:— Постой! Постой! Какой фельд-фебель? Какой Бенц? Ведь вы только что говорили об обер-ефрейторе Шнапсе...

Мешок.— В Шнапса минуту тому назад угодил русский снаряд. Даю другого жениха. Он согласен вступить с вашей свежей вдовой в радиосвязь. Слышите? Чего молчите? Что с радиосвязью? А? Что? Доннер веттер! Прервана радиосвязь... Караул!

...Запахло свадьбами в Германии. Весело, как на похоронах.

Г. РЫКЛИН

ВЫХОД ИЗ ПОЛОЖЕНИЯ

Рис. Л. Бродаты

- Марта, нужно вывесить белую простыню: русские пришли.
- Нельзя. На ней клеймо минской гостиницы.
- Тогда полотенце.
- Оно с украинскими вышивками.
- Тогда вывесим дядю Отто. Он бледный, как полотно.

САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР

(ОТРЫВОК ИЗ ПОВЕСТИ «СЫН
ПОЛКА»)

Наши разведчики, возвращаясь из глубокой разведки, подобрали беспризорного мальчика Ваню, пробиравшегося через фронт на родину. Командование отпустило мальчика вопреки его желанию в тыл в сопровождении ефрейтора Биденко. Ваня ухитрился выпрыгнуть из грузовика и окрылся в лесу. После долгих бесцельных поисков Биденко присел на пенёк покурить. Вдруг ему на голову сверху свалился букварь.

Вместо того, чтобы бежать от разведчика по всему лесу, Ваня оказывается, взобрался на высокое дерево и решил пересидеть суматоху, а потом спокойно спуститься вниз и уйти своей дорогой. Если б не букварь, упавший из раскрывшейся торбы, так бы оно и было.

...Минут через пять, подобрав букварь, махорку и зажигалку, они уже шли по лесу, разыскивая рокадную дорогу, где можно было сесть на попутную машину, идущую во второй эшелон фронта.

Ваня шёл впереди, а Биденко — на шаг сзади, ни на секунду не спуская с мальчика глаз.

— Хватит, дружок, — говорил Биденко назидательно, — погулял в лесу — и будет. Пойдемка, брат, в машину. Да смотри у меня больше не балуй. Потому что всё равно ничего не получится. Не родился ещё на свете такой человек, который бы от меня ушёл. Так себе это и запомни.

— Неправда ваша, — сердито отвечал Ваня, не оборачиваясь, — кабы не мой букварь, вы бы меня сроду не поймали.

— Небось. Поймал бы.

— Неправда ваша.

— Верно говорю. От меня ещё никто не уходил.

— А я ушёл.

— Не ушёл бы.

— Если бы да кабы.

— Вот тебе и да кабы.

— Неправда ваша.

— Заладил одно.

— Неправда ваша! Неправда ваша! — упрямо повторил Ваня.

— Весь лес бы прочесал, а нашёл.

— Чего ж вы не прочесали?

— Стало быть, не прочесал. Много будешь спрашивать — язык измочалишь. Я бы тебя по приметам нашёл.

— Чего же вы меня не нашли?

— Я тебя нашёл.

— Неправда ваша. Я вас хитрее. Вы меня по компасу искали — и то не нашли.

— Чего языком треплешь. Когда я тебя по компасу искал?

— А вот искали. Вы меня не видели, а я с дерева всё видел.

— Чего ж ты видел?

— Видел, как вы на мой след компас направляли.

«Вот, чертёнок, всё он замечает!» — подумал Биденко почти с восхищением. Но сказал строго:

— Это, брат, — не твоего ума дело. Я только по компасу определился, чтобы машину не потерять. А тебя это не касалось.

Тут Биденко немного покривил душой. Но это ему всё равно не помогло.

— Неправда ваша, — сказал Ваня неумолимо, — вы меня по компасу ловили. Я знаю. Только вам это не удалось, потому что я вас обхитрил. А я бы вас без всякого компаса за полчаса нашёл в каком хотите лесу, хоть днём, хоть ночью.

— Ну, братец, это ты чересчур хватил.

— Давайте спорить.

— Стану я ещё с тобой спорить. Молод.

— Ну, давайте так испытаем. Без спора. Вы мне завяжите чем-нибудь глаза да уйдите от меня в лес. А я минут через пяток начну вас искать.

— Ну и не найдёшь.

— А вот найду!

— Никогда!

— Испытаем.

— А ну, давай! — воскликнул Биденко, в котором вдруг вспыхнул азарт разведчика, — ничём не найдёшь! Погоди... — сказал он вдруг подозрительно. — Это что же получается? Я от тебя в лес уйду, а ты в это время от меня опять убежишь? Э, нет, малый. Больно ты хитёр, как я на тебя посмотрю.

Ваня усмехнулся:

— Бойтесь, что уйду?

— Ничего я не боюсь, — хмуро сказал Биденко. — А просто чересчур много ты болтаешь. Через тебя у меня уже голова болит.

— Вы не бойтесь, — сказал мальчик весело, — я от вас и так всё равно уйду.

И такая глубокая уверенность, такое непреклонное решение послышались ефрейтору Биденко в этих весёлых словах, что он хотя и промолчал, но решил про себя всё время быть начеку.

А мальчику как возжа попала под хвост. Он содро тонал впереди Биденко своими крепкими босыми ногами и, как бы платя за обиду, которую ему нанесли разведники, вызывающе повторял:

— А вот уйду! Хоть вы меня привяжите к себе. Всё равно уйду!

— А что ж ты думаешь? И привяжу. У меня это недолго. Посмотрим, как ты тогда уйдёшь, Биденко задумался.

— А, ей богу! — вдруг решительно сказал он. — Вот возьму верёвку и привяжу.

У Биденко действительно, как у каждого пасливого разведчика, всегда при себе имелось метров пять тонкой и крепкой верёвки. И он начал подумывать всерьёз, не привязать ли Ваню к себе, когда они сядут в машину. Ехать предстояло довольно далеко. В дороге можно было бы хорошо вздремнуть. А как тут вздремнёшь, если мальчишка может каждую минуту сигануть через борт.

«А что в самом деле, — думал Биденко, — привяжу — и кончено дело. А потом, как придем на место, отвяжу. Ничего с ним не сделаешь».

И действительно. Когда вышли на рокадную дорогу и забрались в попутную машину, Биденко достал из кармана аккуратно свёрнутую верёвку.

Рис. Ю. Ганфа

— Ну, держись, пастушок, сейчас я тебя привязывать буду, — весело сказал он, стараясь разыграть дело в шутку, чтобы не оскорбить мальчика.

Но Ваня и не подумал обидеться. Он легко принял этот якобы шуточный тон и ответил в таком же духе:

— Привязывайте, дяденька, привязывайте. Только сделайте узел покрепче, чтобы я не развязал.

— Моего, брат, узла не развяжешь. У меня двойной морской.

С этими словами Биденко крепко, но не больно привязал конец верёвки двойным морским узлом к ваниной руке выше локтя, а другой конец обмотал вокруг своего кулака.

— Теперь, брат, пастушок, плохо твоё дело. Не убежишь.

Мальчик промолчал. Он прикрыл ресницами глаза, в которых неистово прыгали синие искры.

Грузовик поехал очень хороший, большой, крытый брезентом — новенький американский «студебеккер». Он шёл порожняком до самого места. Сперва Биденко и Ваня были в нём единственные пассажиры. Они очень удобно устрои-

лись на пустых мешках у самой кабинки водителя, где почти совсем не трясло.

Биденко несколько раз пытался заговорить с мальчиком, но Ваня всё время упорно молчал. «Смотрите, пожалуйста, какой гордый! — думал с умилением Биденко. — Маленький, а злой. Самостоятельный у паренька характер. Видать, немало хлебнул в жизни».

И ему опять стали представляться далёкие картины своего детства.

Тем временем у каждого контрольно-проверочного пункта в машину подсаживались всё новые и новые люди. Скоро машина переполнилась.

Здесь были солдаты с переднего края, только что из боя. Их сразу можно было узнать по шлемам и коротким грязным плащ-палаткам, завязанным на шее и висящим сзади углом.

Были два интенданта в тесных шинелях с узкими серебряными погончиками и в новеньких, твёрдых фуражках.

Была девушка из военторга в макинтоше, коротких кирзовых сапогах, с круглым пунцовым лицом, выглядывающим из платка, завязанного по-бабьи, как кочан капусты.

«Гитлеровцы кичились, что более сотни лет ни одного неприятельского солдата не было в пределах Германии и что немецкая армия воевала и будет воевать только на чужих землях».

(И. Сталин).

Было несколько весёлых лётчиков-истребителей. Они всё время курили папиросы из толстых прозрачных портсигаров, сделанных на авиационном заводе из отходов бронестекла.

Была женщина, военный хирург, — толстая, пожилая, в круглых очках и в синем берете, плотно натянута на седую коротко остриженную голову.

Словом, были все те люди, которые обычно передвигаются по военным дорогам на попутных машинах.

Стемнело.

По брезентовой крыше зашумел дождь. Ехать было ещё далеко. И люди стали помаленьку засыпать, устраиваясь кто как мог. Стал засыпать и ефрейтор Биденко, положив под голову кулак с намотанной на него верёвкой. Однако сон его был чуток. Время от времени он просыпался и подёргивал за верёвку.

— Ну, чего вам надо? — сонно отзывался Ваня. — Я ещё тут.

— Спишь, пастушок?

— Сплю.

— Ладно. Спи. Это я так. Проверка линии.

И Биденко засыпал опять.

Один раз ему почудилось вдруг, что Вани возле него нет. Сел торопливо, подёргал за верёвку. Но не получил никакого ответа. Холодный пот прошиб ефрейтора. Он вскочил на колени и засветил электрический фонарик, который всё время держал наготове.

Нет, ничего. Всё в порядке. Ваня попрежнему спал рядом, прижав к животу колени. Биденко посветил ему в лицо. Оно было спокойно. Сон его был так крепок, что даже свет электрического фонарика, наставленного в упор, не мог его разбудить.

Биденко потушил фонарик и вспомнил ту ночь, когда они нашли Ваню. Тогда ему тоже посветили в лицо фонариком, но какое у него было тогда лицо! Измученное, больное, костлявое, страшное. Как он тогда сразу весь вздрогнул, встрепенулся! Как дико открылись его глаза! Какой ужас отразился в них!

Ведь это было всего несколько дней тому назад. А теперь мальчик опять спит спокойно и видит приятные сны. Вот что значит попасть, наконец, к своим. Верно люди говорят, что в родном доме и стены лечат.

Биденко лёг и под мерное подсакивание грузовика снова задремал.

На этот раз он проспал довольно долго и спокойно. Но всё же, проснувшись, не забыл подёргать за верёвку. Ваня не откликнулся.

«Спит, небось, — подумал Биденко. — Слава богу, угомонился». Биденко перевернулся на другой бок, немножко опять поспал, а потом опять подёргал за верёвку.

— Слушайте, я не понимаю: что тут делается? Когда это, наконец, кончится? — раздался в темноте сердитый женский бас. — Почему ко мне привязали какую-то верёвку? Почему меня дёргают? Кто мне всё время не даёт спать?

Биденко похолодел.

Он зажёл электрический фонарик — и в глазах у него потемнело. Мальчика не было. А верёвка была привязана к сапогу женщины-хирурга, которая сидела на полу, грозно сверкая очками, в упор освещёнными электрическим фонариком.

— Эй! Водитель! Остановись! — заорал Биденко страшным голосом, изо всех сил барабанил кулаками в кабину водителя.

Не дожидаясь остановки, он ринулся по чьи-то рукам, ногам и головам, по вещевым мешкам и чемоданам к выходу. Он одним махом перескочил через борт и очутился на шоссе.

Ночь была чёрная, непроглядная. Хлестал холодный дождь. На западном горизонте мелькали отражения далёкого артиллерийского боя.

По шоссе в ту и другую сторону пронеслись десятки, сотни грузовых и легковых машин, транспортёры, тягачи, пушки, бензозаправщики. Они бегло освещали своими фарами чёрные лужи, покрытые белыми, сверкающими кругами и пузырями ливня.

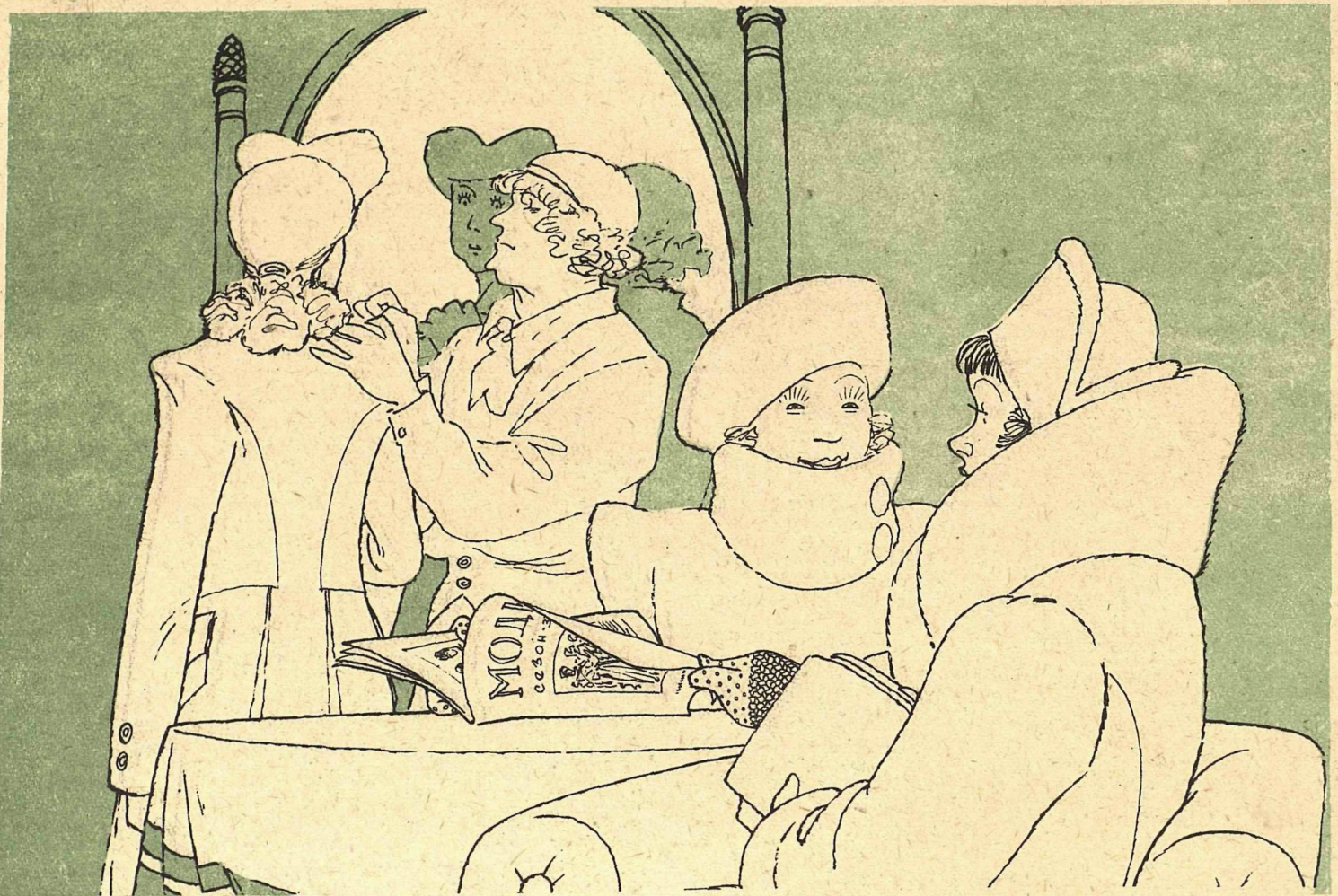
Биденко постоял некоторое время, слегка расставив руки и ноги. Потом он изо всех сил плюнул и сказал:

— А, пошло оно всё к черту!

И неторопясь пошёл назад, к ближайшему регулировщику, для того чтобы там сесть на попутную машину, идущую в сторону переднего края.

Валентин КАТАЕВ.

Рис. К. Елисеева

— Как по-вашему, она очень привязана к Николаю Семёновичу?
 — Нет, она прикреплена к его распределителю.

РАДОСТЬ

У МЕНЯ большая радость: родился сын! Что нужно человеку, который только-только явился на свет и собирается домой из родильного дома?

Ясное дело: пелёнки!

Раньше всего в родильном доме написали справку, что мой мальчик родился живым.

— Получите приданое в женской консультации,— сказали мне.

В консультации заявили:

— Принесите справку из домоуправления о месте жительства и доверенность на получение приданого.

— Позвольте, от кого доверенность,— удивился я,— от сына?

— Доверенность от матери,— разъяснили мне.

И я пошёл в домоуправление, в родильный дом собирать справки.

В консультации в обмен на эти три справки мне выдали новую справку.

— Сдадите по месту работы жены,— любезно пояснили мне.

По месту работы жены моего сына внесли в списки. Уполномоченный со всеми этими списками и справками направился в районное карточное бюро, и я получил ордер на пелёнки!

Я держал в руках этот маленький зелёный талончик и думал: что бы делали эти заботливые дяди и тёти, если бы догадались выдавать эти пелёнки или хотя бы ордер прямо в родильном доме?

На седьмой день жизни, в новых пелёнках, сына выписали в свет.

— Вот, вам справка на получение мыла,— сказали нам на прощание и вручили бумажку.

Пошёл уже второй месяц жизни молодого

человека, а справка, выданная в родильном доме, ещё не превратилась в мыло.

Но справка не лежала всё это время, нет! Она жила: она двигалась, люди с серьёзным видом брали её в руки и смотрели на неё такими глазами, будто бы им ещё до сих пор не доводилось слышать, что бывают новорождённые.

Справка, родившаяся в родильном доме, раньше всего попала в домоуправление. Оттуда её послали в женскую консультацию. Потом в детскую консультацию, затем обратно в домоуправление. Засим справка пошла «по месту работы матери». Оттуда в карточное бюро. Потом «по месту работы отца». Отсюда снова в карточное бюро и наконец... вернулась в родильный дом!

Ходила справка не сама: ходил с нею папаша, на то он и папаша!

На обороте справки появилась сперва такая надпись:

«Талоны на мыло следует получить непосредственно в родильном доме.

23/1—45 г.

Нач. рай. картбюро А. Кузнецова»,—а следом и другая надпись:

«Талоны на мыло в первый раз получают по этой справке там, где получают все продкарточки».

30/1—45 г.

(подпись неразборчива).

В конце концов, я всё же получил мыло.

Но ту справку я сохраняю, и когда мой сын подрастёт и поступит на работу, я покажу ему эту бумажку и скажу:

— Сын мой, разорви её и постарайся никогда в жизни не сочинять таких справок и не учинять таких резолюций, относись к человеку по-человечески!

Ефим УРЖУМСКИЙ

НОВОСТИ ИСКУССТВА И ТЕЛЕГРАФНОЙ ТЕХНИКИ

Недавно в Воронежский обком ВКП(б) поступила телеграмма, текст которой дословно гласит следующее:

«Прошу сообщить состав областного оргкомитета смотра коров вокалистов зпт а также о ходе смотра области
 Зам. Зав. культотделом ВЦСП
 Цареградский».

Да извинит тов. Цареградский работников обкома за задержку ответа на его запрос. Объясняется задержка тем, что для более правдивого и точного учёта коров-вокалистов, имеющих в Воронежской области и способных принять участие в художественной самодеятельности, необходимо было уточнить кое-какие данные. Главным образом надо было найти признаки, по которым определять степень вокальных возможностей воронежских коров: то ли по состоянию голосовых связок, то ли по масти, то ли по среднегодовому удою молока.

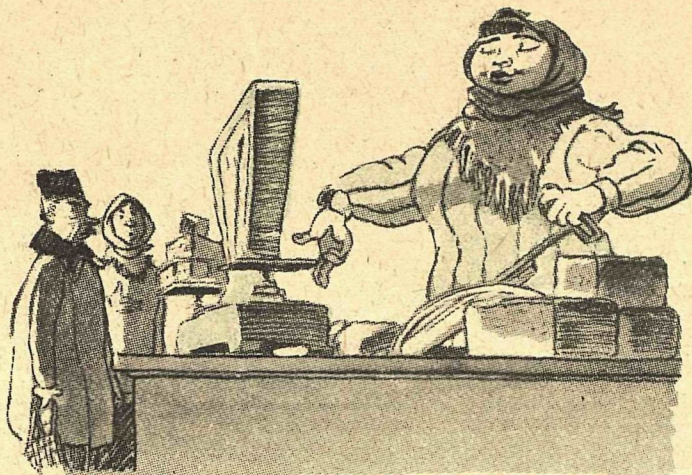
Требуется также выяснить и такой вопрос: можно ли на смотр коров-вокалистов пригласить начальника Воронежского управления связи тов. Зубкина? Вдруг его вышеозначенные коровы забодают в знак глубокой признательности за чёткую и остроумную деятельность Воронежского телеграфа.

Д. БЕЛЯЕВ.

Воронеж.

НЕСКРОМНЫЙ РЕКОРД

Рис. Б. Фридкина

— Вы знаете, это знаменитая рекордсменка. Она одним пальцем выжимает до 20 килограммов хлеба в день.

БЕЗ КОММЕНТАРИЕВ

ВОДКУ НА БОЧКУ!

В Курске на входной двери главного телеграфа красовалось следующее объявление ОРСА связи:

«Орсу связи требуется бочки-тара. Купим новую и старую, но ещё пригодную тару. Оплачиваем водкой и солью».

РАЗГАДАЙ-КА!

Из Томска в новосибирский финотдел пришёл телеграфный отчёт форма № 58 о результатах учёта плательщиков и исчисления налоговых платежей:

«ОТЧЕТ НР 58 ААВВГ ДЕБЫ ЕБ ДЫ ОУАДЫЮ ООДОБИИ ОИЕИИГ
ОГО ОВАОУА ОИИБО АДОЫЫ ААЕЫОЫ ДЕАШОО АЫЕННЫ
АУООЫБЕЙ АОЫАУИГ АИДУЕЕУО АРЕУ АБАЫУЕЕО АДУИДЫИ
БОЕДЫБА БАЕИОСС РОМАНОВ».

ИЗЛИШНЯЯ ДОВЕРЧИВОСТЬ

В помещении билетных касс станции Свердловск висит объявление:

«Не доверяйте друг другу во избежание краж».

СОГЛАСНО КОДЕКСУ

ОПРАВКА

Выдана гр. ЛЕОНТОВИЧ Лидии Владимировне в том, что ей в краже документов отказано по ст. 95 УПК РСФСР.
Зам. Нач-к 36 о/м г. Москвы
Лейтенант Милиции Анохин

ОДНАЖДЫ...

НУ, А СЛЕДУЮЩИЕ?

Однажды французский критик Сарсэ сказал молодому, новоиспечённому драматургу, добивавшемуся отзыва Сарсэ о спектакле:

— Первый акт вашей пьесы бесподобен...

Польщённый драматург спросил:

— Ну, а следующие?

— Право, не смею сказать, — ответил Сарсэ, — после первого акта я так крепко уснул!

БЕЗ СТЕСНЕНИЯ...

Однажды к бывшему директору горного департамента действительному статскому советнику

Скальковскому обратилась группа нефтяников с просьбой дать им концессию на Апшеронском полуострове.

Глава делегации делец Семёнов, зная, что со Скальковским нет надобности стесняться, заявил в присутствии всей группы, что если Скальковский передаст им концессию, то получит 20 тысяч рублей, причём они «никому не скажут ни слова».

— Дайте 40 тысяч и говорите всем! — ответил Скальковский.

С ПРИСКОРБИЕМ

Однажды в газете «Московские новости» появилось следующее объявление:

«...С прискорбием извещая род-

ных и знакомых о тихой кончине моей дорогой супруги, последовавшей при заботливом уходе уважаемого доктора Александра Михайловича Петрова, которому я, пользуясь настоящим случаем, выражаю мою искреннюю благодарность».

«КАПИТАЛ» СПАС

Однажды известному парижскому театроведу Перпиньяку рассказывали об одном офицере, который был спасён от смерти тем, что пуля ударила и застряла в медной монете, лежавшей у него в кармане.

— Вот что значит уметь хорошо поместить свой капитал! — воскликнул Перпиньяк.

Дорогой Крокодил

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

Я перевёл своей семье по аттестату деньги через Ашевский военкомат, Псковской области.

С большой ногой трижды тащилась моя жена за 30 километров в райвоенкомат: то попадала в невыплатные дни, то, оказывается, не было всех документов.

Я имел неосторожность и рапортом указал районному военному комиссару об этом возмутительном случае. И досталось же мне за это!.. Ашевский военком Заворовский не на шутку рассердился и, ссылаясь на всякие приказы, предложил мне в функции военкомата не вмешиваться и «не давать неположенных указок».

Другими словами, не мешайте, мол, нам и дальше так же плохо работать.

Что ж, я человек дисциплинированный — не буду больше «давать не положенных мне указок».

Доверяю эту честь тебе, дорогой Крокодил!

А. ЗАЙЦЕВ,
капитан

Полевая почта 43844.

Уважаемый Крокодил!

Можно ли заставить время идти вспять? Можно ли в два дня покрыть расстояние в 10 тысяч километров?

Научи меня, как это сделать, иначе мне угрожает штраф.

23 декабря нарсуд 3-го участка Ленинского района Уфы отправил мне повестку с предложением явиться в суд к 10 часам 25 декабря. В случае неявки, говорилось в повестке, я буду оштрафован на 500 рублей.

При всём своём желании я не мог выполнить требования суда, так как повестку получил 25 января и в день суда находился от зала судебного заседания за 10 тысяч километров.

Штрафа мне не миновать: едва ли нарсуд 3-го участка посчитает мотивы моей неявки серьёзными — что для него календарь, расстояние и здравый смысл?

А. БРЫЗГАЛОВ

Полевая почта 33421Г.

Дорогой Крокодил!

Работники Главметаллосбыта ждут не дождутся сушёных вишен и фруктов из Воронежа. А их до сих пор нет. Видите ли, машина, которую уважаемого доктора Александра Михайловича Петрова, которому я, пользуясь настоящим случаем, выражаю мою искреннюю благодарность».

А тут ещё находятся отдельные несознательные товарищи, которые позволяют себе ворчать по поводу того, что якобы при такой нужде в транспорте и горючем посылается в Воронеж машина за таким пустяком...

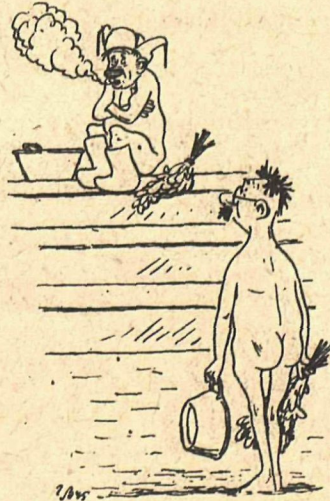
Что?! Сушёные фрукты — это пустяк?! А какой компот можно из них приготовить!.. Понимать надо!

И. ДЕМЬЯНОВ

Москва.

С ЛЕГКИМ ПАРОМ

Рис. Г. Валька

— Пар есть?
— Разве не видишь? Есть.

КАРТИНА

ЗАХОТЕЛА свинья ландшафт писать. Подошла к забору, в грязи обвалялась, потёрлась, потом грязным боком о забор — картина и готова.

Свинья отошла, прищурилась и хрюкнула.

Тут скворец подскочил, попрыгал, попикал и говорит:

— Плохо, скучно!

— Как? — сказала свинья и насупилась, — прогнала скворца.

Пришли индюшки, шейками покивали, сказали:

— Так мило, так мило!

А индюк шаркнул крыльями, надулся, даже покраснел и гаркнул:

— Какое великое произведение!..

Прибежал тощий пёс, обнюхал картину, сказал:

— Недурно, с чувством, продолжайте... — и поднял заднюю ногу. Но свинья и не поглядела на пса даже. Она лежала на боку, слушала похвалы и похрюкивала. В это время маляр пихнул ногой свинью и стал забор красной краской мазать. Завизжала свинья, на скотный двор побежала: — Пропала моя картина, замазал её маляр краской... я не переживу горя. — Варвары... варвары... — закурлыкал голубь. Все на скотном дворе охали, ахали, утешали свинью, а старый бык сказал: — Врёт она... переживёт.

А. Н. ТОЛСТОЙ

ВОЗМОЖНЫЙ ВАРИАНТ

Рис. А. Каневского

— Мой фюрер, у нас плохо с транспортом.
— Пустяки! Подайте лошадь, на которой я собирался въехать в Москву.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), Г. РЫКНИН (отв. редактор). Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. «Правды», 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 час. Подписная цена на журнал — 3 руб. 20 коп. в месяц. Изд-во ЦК ВКП(б) «Правда»

Москва Изд. № 192. Подп. к печати 15/III 1945 г. Статформат 72x105 см. Печ. л. 1. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000

А 5472 Типография газеты «Правда» имени Сталина, Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 586. Тираж 100 000 экз.